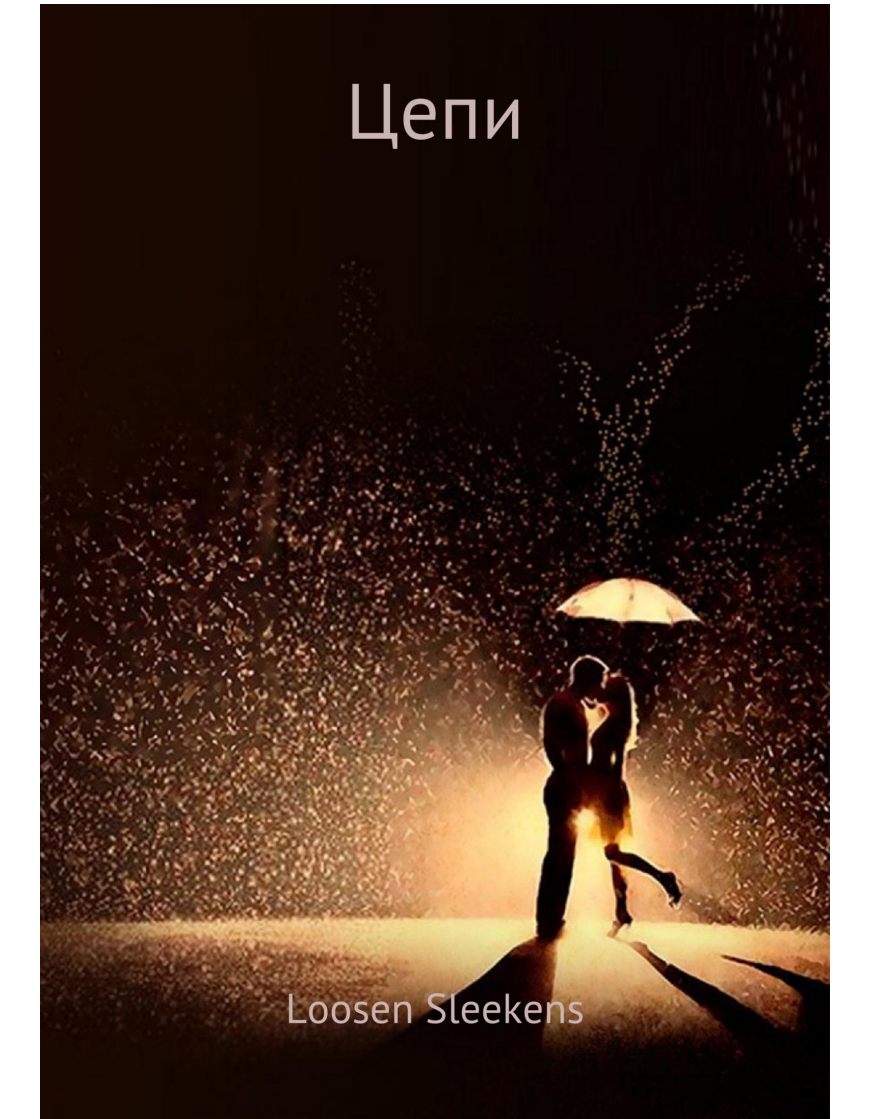

Цепи

A romantic couple is shown in silhouette, embracing and kissing under a glowing, golden umbrella. They are standing in a shower of falling golden sparks or rain, which creates a warm, ethereal atmosphere. The scene is set against a dark background, with the light from the umbrella and the falling sparks illuminating the couple and the ground around them. The overall mood is intimate and magical.

Loosen Sleekens

Loosen Sleekens

Цепи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30093032

SelfPub; 2018

Аннотация

Она прислушивается к голосам своих демонов. И однажды начинает говорить сама.

Я – жирный хомяк, чьи свисающие бока трясутся в прозрачной клетке под равнодушное молчание толпы. Моя задача – мчаться, пока сердце не выпрыгнет из груди, а ноги не запутаются, отказываясь шевелиться. Тебе интересно зачем? Для чего? Это неважно. Главная цель – постоянное ощущение движения, чтобы эти сумасшедшие дни, насквозь пропитанные потом, сливались в смазанный поток без остановок и пауз, а результат терялся в сорванных со стены календарных листах.

Мои списки дел становятся все длиннее, а сон – короче. Пухлый блокнот дамокловым мечом висит над головой, напоминая о себе даже в еле уловимые минуты спокойствия. «Я все еще здесь. От меня никуда не деться».

Сухой воздух раздирает горло, а вдохи прерывисты. Финиш не близко. Только заикленность на эфемерном конце не дает рухнуть посреди дороги, соприкоснуться с потрескавшейся землей и выплюнуть лёгкие, сдавшиеся на середине. И знаешь, что самое интересное? Это мои руки. Мои руки открывают двери персонального ада. Это мой голос. Именно он отдает команду: «Вперед!»

Лина откладывает ручку в сторону и, тихо вздохнув, разминает затекшие плечи. Боль в спине, особенно в районе лопаток, уже привычна из-за постоянного времяпровождения перед компьютером. Она зудит себе в позвоночнике, не привлекая внимания, терпеливо подтачивает и так хромающую осанку, заставляя время от времени делать неловко-скован-

ные движения и недовольно вертеться на стуле.

«Тяжко...»

Тело отзывается глухим стоном на все попытки сделать мини-массаж и отказывается работать нормально. Нервные окончания играют в эстафету, передают импульсы из точки в точку, вынуждая потереть то колено, то неудачно подогнутую под себя стопу, то затекшую шею. *«Может, стоит хотя бы заняться каким-то подобием зарядки, чтобы старая бабуля чувствовала себя более бодрой?»*

Лина откладывает эту мысль в черный ящик под названием «обязательно подумай об этом на досуге» и скашивает взгляд на написанное. Перечитывать откровенно не хочется. Возможно, идея фрирайтинга, подсмотренная на каком-то сайте из раздела «помоги себе сам», не очень удачная. К тому же, никто никогда не дает гарантии, что средство, срабатывающее тысячу раз, сработает и в тысячу первый. Она вполне может оказаться тем счастливым, от которого скрывают приятную новость: «Пациенту под номером тридцать пять достается плацебо».

– Да ну его! – Тетрадь с милыми кудрявыми детьми на светлой обложке отлетает в угол стола и закрывается сверху плотными альбомными листами, чтобы даже край не выглядывал. – Только зря деньги на канцелярию выбросила.

А ведь насколько многообещающим было начало. Вы сможете разобраться в себе. Ваш внутренний диалог подтолкнет к нужному решению. Быстрый способ установить контакт со

своим подсознанием. А в итоге – ноль со звездочкой (неудовлетворенность и страх от выуженного идут в комплекте).

В комнате тихо. Отчетливо слышатся звуки: шум листы за окном, топот детских ножек этажом выше, отдаленные возгласы, говорящие о семейной ссоре. В образовавшуюся какофонию приторной патокой вливается бормотание потревоженных демонов: «Ты ничего из себя не представляешь. На что ты тратишь свою жизнь? У тебя ничего нет. Ты – ничтожество».

Грязные пальцы древних существ мягко скользят вверх, еле сжимают запястья, вырисовывают непонятные узоры на предплечьях, немного притормаживая на сгибах локтей, и замирают на выступающих ключицах, выбивая на них незатейливый ритм. Кто-то задевает мочки ушей, цепляет сережки и поглаживает шейные позвонки, обдавая затылок гнилым дыханием.

«Мне холодно...»

Внизу живота тянет. Мурашки от прикосновений бегут по коже, вынуждая то ли отстраниться, то ли прогнуться, подставляясь под ласку.

«Бедняжка. – Где-то вдалеке слышится смех. – Ты уже с нами».

Лина ложится на стол, закрывая голову руками, и выдыхает.

Бесполезно.

Голоса продолжают.

Глава 1

Лина толкает тяжелую дверь и выходит на заднюю лестницу, выступающую в роли импровизированной курилки в этом пятиэтажном здании, набитым под завязку офисами и складами. Холодный воздух моментально пробирается под расстегнутую куртку, приобнимает за плечи и отступает обратно, испугавшись резкого звука застегивающейся молнии. Работающий генератор приветствует попавшую в его владения гостью, предлагая присесть на сложенные на ступенях подстилки (эдакий маленький островок домашнего уюта среди этого промозглого мира).

Она падает на подушки и, набросив на голову капюшон, прислоняется к стене. «Прости, мама, леди из меня точно не получится». Уличные привычки настолько сильно укоренились в подкорке, что никакие платья, макияжи и попытки себя контролировать не способны перекрыть размахистость жестов, громкий смех и немного мужские повадки, которые прорываются каждый раз, когда в двери стучится состояние под названием «я устала».

Щелчок зажигалки. Неправильно отрегулированный огонь вырывается из недр, заставляя недовольно прищурить глаза и негромко зашипеть от ощущения слегка обожжённой ладони. Шорох куртки. Выдох. Воздух вокруг перестает

быть девственно-чистым, и наступает спокойствие.

«Хорошо-то как».

Вокруг никого нет. Телефон и мысли об отчете намеренно оставлены в кабинете, а значит, ближайшие три минуты можно покачиваться на волнах внутреннего ничего. Хотя жаловаться на подобный ритм глупо. Ведь, когда работы не так много, от скуки начинаешь беситься, ощущая протяженность буквально каждой минуты. К тому же, большой список дел заставляет отвлекаться, помогает сосредотачивать мысли на чем-то одном, сдвигая на задний план все ненужное.

Перед глазами стена. Сочетание побелки и темно-зеленой краски вызывает воспоминания, связанные с детством и обшарпанными подъездами, а написанный номер телефона в углу притягивает взгляд. Цифры, выведенные пальцем, просматриваются нечетко, а размазанное имя вообще прочитать невозможно – очень легко провести несколько суток в бесплодных попытка угадать, кто же все-таки оставил послание в настолько неподходящем месте.

Лина поворачивает голову. Широкое окно пятого этажа выходит на шумную магистраль. Десятки машин проносятся мимо, унося за собой людей и чужие жизни. Пешеходы закутываются потеплее, прячут руки в карманах и, притоптывая на месте, считают секунды до переключения светофора. Их цель – метро, а там уже и до дома рукой подать.

Где-то раздается визг шин, кто-то встречает знакомых. Сотни миров переплетаются между собой, наполняя этот го-

род жизнью и эмоциями. Множество огней соединяются воедино, создавая огромное яркое нечто, так и притягивающее взгляд. И для того, чтобы увидеть эту картину, не нужно даже подходить ближе – спустя сто двадцать проведенных здесь вечеров (да, она отсчитывает каждый) малейшая деталь въелась в память.

Все одинаково. Только времена года меняются.

«Может, выйти в окно? – неуловимо проносится в подсознании. Генератор задумчиво гудит. – Не стоит. Здесь пятый этаж, большая вероятность выжить».

Лина струшивает пепел прямо под ноги и вспоминает историю, услышанную от своего знакомого.

Они сидят на кухне и пьют горячий чай, согреваясь после вылазки на морозную улицу. У неё в руках зажата белая кружка с сердитым котом, как потом выяснилось – героем какого-то аниме.

Заваренные листья оседают на дне, распространяя вокруг настолько сильный аромат, что возникает непреодолимое желание втянуть воздух, ощутить его вкус на языке и пропустить через легкие. Что она, в принципе, и делает.

– И чем тебе нравится так этот мм... мультфильм? – Стук от прикосновения ногтя к нарисованной картинке привлекает внимание собеседника.

– Это не моя. – Игорь приглаживает волосы и недовольно поджимает губы. – Моего приятеля. Он часто ко мне прихо-

дил, вот и оставил.

– Сейчас не приходит?

– Может, хочешь чего-нибудь сладкого, у меня есть...

– Резкий скрежет отодвигаемого стула перекрывает конец негромко сказанной фразы.

– Давай. – Лина делает вид, что не заметила неуклюжую попытку сменить тему, и, натянув и без того длинные рукава свитера на пальцы, прислоняется спиной к батарее, начиная наконец отогреваться. Квартира, в которую она попала, теплая и уютная, вызывает желание залезть под одеяло и поспать, спрятавшись ото всех. Ей здесь определенно нравится.

– Вот. – На стол падают несколько пакетов, заполненных разнообразными конфетами. – У меня тут сборная солянка, так что покопайся внутри – сто процентов найдешь себе что-нибудь по вкусу. И да, он пытался покончить с собой, – выталкивает из себя Игорь. – Несчастливая любовь и всё такое. Сбросился с четвертого этажа.

– Выжил?

– К сожалению.

Керамика обжигает. А щербинка, нарушающая гладкость белой поверхности, напоминает о том, что её оставил кто-то когда-то живой, что за ней скрывается еще одна чужая история.

– И вот он мне говорит... – Громкие голоса врываются

извне. Грузные бабы, которые тоже работают где-то на этаже, заполнили собой все пространство. Они шумят, толкаются, выдыхают дым вперемешку с матами и обсуждают последние новости.

«Пора за отчет». – Лина тушит дотлевающую сигарету об стену и выбрасывает бычок в урну. Ей сейчас остро не хватает стендов с прорисованной картой жизни и всевозможными маршрутами с отметкой «вы сейчас находитесь здесь», которые ей попадались во время экскурсии по родной столице.

«Закончу всё и поеду к Антону. Мне нужно с кем-то поговорить».

Дверь согласно скрипит.

– Скажи мне, что ты уже вышла с работы! – Антон бодро тархтит в трубку, настраивая громкость динамика. – Я, между прочим, специально иду в супермаркет, чтобы купить все продукты к твоему приходу. Ооо, привет, да, давно не виделись...

Он говорит куда-то в сторону, не убирая телефон от уха и не прерывая звонок, пока Лина сохраняет последнюю версию рабочего документа и выключает компьютер. Наконец-то.

Она достает из шкафа сумку, начинает небрежно сбрасывать туда нужные вещи и краем уха слушает разговор, прого-

няя туда-сюда воображаемые картинки. Вот Антон стоит. На нем обязательно надето черное пальто, купленное несколько месяцев назад на распродаже, на шее – намотанный шарф из скрупулезно собранной коллекции и подходящий по всем параметрам: чтобы был теплый, совпадал по текстуре и удачно сочетался со всеми элементами очередного наряда. Уши – красные, пальцы – замерзшие, потому что перчатки теряет вечно, а шапки признает только при температуре минус двадцать. Упрямый баран. Потрескавшиеся губы дергаются в ухмылке, в то время как ладонь собеседника уже сминается под напором пальцев. И если представить, что телефона нет, то можно услышать хлопок по плечу (это как вариант, если место второго в ранге чуть выше знакомого).

Лина помнит эту привычку: здороваться подобным образом хоть с парнями, хоть с девушками, пока этикет возмущается в стороне, а гендерные отличия медленно погружаются в глубокую яму. Антона манят прикосновения, ощущения чужой кожи и разницы в температуре тел. Он – тактильный маньяк с собственным индикатором настроения, потому что, когда на душе паршиво, все сводится к обычным словам.

– Ты должен знать, что я не всегда обмениваюсь рукопожатиями. А то потом начнутся непонятные обиды или недопонимания, а мне так неохота со всем этим разбираться. – Слишком много раз подобные фразы произносятся вслух, прежде чем собеседник дергается по привычке, а в ответ сталкивается с незаинтересованным взглядом и закрытой

позой вместо привычного дружелюбия. Это случается с каждым.

Лина хитрее. Не тянется первой, хотя иногда и хочется. Она – хамелеон, гибкое зеркало, подстраивающееся под окружающих. Может, именно поэтому они так долго и общаются – понимание в подобных мелочах встречается не так часто.

– Ау, ты со мной? Что тебе брать? – У Антона есть ещё одна привычка – продолжать разговор, будто не было никаких пауз и окончаний. В сообщениях он редко пишет привет и пока, продолжая вчерашний диалог, как сегодняшней; а если разговор заканчивается гипотетической точкой, то утро скорее всего начнется со звонка и громкого: «Итак». К подобному тоже привыкаешь. Не сразу, но привыкаешь. – Эй, рассеянный с улицы Бассейной, что будешь есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.